

Борис
Илюхин:ОДНОВРЕМЕННО МНЕ ЗАКАЗАЛИ
И ЖЕРТВУ, И УБИЙЦУ

Для большинства из нас марка - лишь знак почтовой оплаты. Правда, изредка, прикасаясь языком к сладкой изнанке марки перед тем, как наклеить на конверт, мы рассматриваем, что на ней изображено, но не задумываемся, как правило, чьими трудами это изображение создано. Между тем таких художников в нашей стране очень немного. А мастеров, как Борис Илюхин, и вовсе единицы. Но Илюхин - не только "марочник", он, можно сказать, многостаночник. А еще - учитель художников, много лет руководит студией "Старая школа", что на Ленинском проспекте, 68. Счастливы люди, занимающиеся всю жизнь любимым делом. Вдвойне счастливы те, кто учит любимому делу других. Именно с этого мы и начали беседу - то неторопливую и почти бесстрастную, то несколько сумбурную и эмоциональную. Художники - странный народ, даже самые талантливые из них редко могут обстоятельно рассказать о своих профессиональных делах и работах. Но только не Борис Илюхин, с первой минуты увлекший нас с фото-корреспондентом в тесной уютной мастерской и своими изысканными работами, и не менее изысканными и оригинальными суждениями.

называют палочкой-выручалочкой. Почему? Если кто-то "запарывает" марку или заболел, а сроки горят, то обращаются ко мне. Наверное, из-за моей скорости в работе. Не скромничайте, я знаю, что в "Марке" вас считают одним из лучших художников-авторов. Работа над какими марками, сериями марок, конвертами вам больше всего запомнилась?

Об этом я могу долго рассказывать. В последнее время мне интересно было работать над олимпийской серией, сериями "Русские мореплаватели", "Герои Отечественной войны 1812 года", марками, посвященными маршалу Жукову, Исааку Бабелю.

Борис, кто ваши родители? Когда вы почувствовали себя художником?

Отца я практически не помню, мама у меня - простая хорошая женщина, не имеющая никакого отношения к искусству, она работала на кирпичном заводе. Мы жили недалеко от Ленинского, а в 1955-м переехали в дом на этом проспекте. В 1956-м в подвале дома 68 Петр Эмильевич Бендель основал художественную студию. Мне было десять лет, когда я стал первым учеником этого замечательного мастера и человека.

Вы уже тогда хотели создать что-то высокохудожественное?

Наверное, но вряд ли это желание было осознанным, просто любил рисовать, как все дети. Я учился у Петра Эмильевича, потом была учеба в художественно-ремесленном училище, где получил профессию гравера. Потом сменил много работ, служил в армии, работал и учился в художественном училище памяти 1905 года. Потом у меня появились уже свои ученики.

Как все просто...

Да нет, конечно, все было совсем не просто. Например, в училище 1905 года мне было просто делать нечего. ???

Я там ничему новому не научился - у меня была до этого прекрасная школа моего Учителя. Я очень многое умел: и скульптуры делал, и классические миниатюры - медали, плакеточки разные, писал маслом, акварелью. Рисовал я всегда хорошо - с самого детства. Петр Эмильевич научил меня рисовать быстро. Умеют рисовать очень многие, а умеющих делать это быстро очень мало. Я рекорд поставил недавно.

А что за рекорд такой?

У меня в издательстве приняли оригиналы девяти марок, которые я сделал за 15 дней. Серия "Актеры российского кино".

Да, скорость просто фантастическая! А давайте на этом остановимся поподробнее. Я имею в виду не скорость, а вашу работу над марками и почтовыми карточками. Давно вы этим занимаетесь?

Мои занятия почтовой миниатюрой начались со случая (как выяснилось потом - счастливого) в 1985 году. Главному редактору издательства "Марка" Борису Владимировичу Мусихину первая моя работа понравилась, последовали другие заказы.

Сколько вы с тех пор создали марок и художественных конвертов с марками?

Точно не подсчитывал. Марок сделал более 70, а конвертов что-то около 300. В основном это были марки-портреты, но не только. В издательстве меня иногда

Михаилу Зощенко, Леониду Андрееву, Александру Куприну. Да все разве упомянешь! Интересного было много. Например, при работе над маркой апостола Аляксы святого Иннокентия (серия "Патриархи Земли Русской") у меня появилась возможность пообщаться с его правнуком архимандритом Иннокентием. Я имел счастье провести целый день в удивительной беседе с этим удивительным человеком, очень похожим на своего знаменитого предка.

Самые известные (и дорогие, кстати) марки - это те, при создании которых была допущена какая-то ошибка, - Британская Гвиана, Голубой Маврикий. В вашей практике были подобные курьезы?

Да, на моей работе марке и конверте Юрия Тынянова не была указана страна, их выпустившая. У коллекционеров, знаю, они очень ценятся. Коллекционеры вообще страшные чудачки - они, например, могут отправить письмо несуществующему адресату, чтобы оно вернулось обратно со штемпелями множества стран.

Что же, везде свои правила игры. А какие правила у создателей почтовых миниатюр? К примеру, расскажите, как вы работали над марками Андрея Сахарова и Бориса Ельцина.

Я очень люблю зарисовывать наших депутатов, следя за их выступлениями по телевизору. Такие страсти, такие лица интересные бывают! Несколько раз зарисовывал выступления на съезде народных депутатов Андрея Дмитриевича, рассматривал множество его фотографий. Что касается работы над маркой первого президента России, то процесс был схожим. Но марка Ельцина - одна из немногих, над которой я работал при жизни "оригинала". У нас в России как-то не принято увековечивать тех, кто еще живет на этом свете.

Может, это и правильно - покойник уже ничего такого не натворит, за что будет стыдно живым? Получается, что марка - это уже история?

Конечно! Причем у "марочника" история иногда оборачивается парадоксом. У меня как-то раз на рабочем столе лежали рядом эскизы марок генерала Милорадовича и декабриста Каховского. Одновременно мне заказали изобразить убийцу и его жертву! Про марки и все, что с ними связано, я могу рассказывать бесконечно, но не забывайтесь, что сфера моих интересов как художника гораздо шире. Давайте кофе выпьем?

Пока гостеприимный хозяин мастерской занимался приготовлением кофе, мы жадно рассматривали покрывавшие стены картины - пейзажи, портреты, особенно много женских. О живописи рассказывать - занятие неблагодарное. Скажу только, что общим у всех работ

Илюхина было некое праздничное изящество. И какая-то классическая завершенность, трудно совместимая с манерой скоростного письма.

Борис, персональные выставки у вас много было?

Да я бы не сказал. Я никогда не стремился выставляться. Главным для себя считаю не результат, а процесс творчества. Вообще своей главной задачей я не считаю самореализацию в искусстве.

Вот так раз, а что же тогда главное?

Как у любого художника, у меня своя картина мира. И в ней ни у одного творческого человека вообще нет права на авторство.

То есть как у старых русских богомазов, которые грехом для себя считали ставить подписи на иконе?

Да, нечто вроде этого. Я считаю, что неталантливых людей не существует на свете. Секрет заключается лишь в различных условиях для раскрытия таланта.

На этом принципе и основано ваше преподавание в студии "Старая школа"? Когда, кстати, вы стали ее руководителем?

В 1985 году, когда меня попросил об этом мой Учитель. К моему глубокому убеждению, ко всеобщей талантливости нужно прибавить еще несколько принципов. Например, я делю всех своих на студийцев и учеников, и они знают об этом. Это не значит, что я к кому-то отношусь менее корректно, это значит, что к кому-то я более внимателен.

Но это, наверное, обидно для некоторых членов "Старой школы"?

Это меня не очень сильно интересует. Я ведь деспот и тиран.

Понятно, взрослые бы не позволили над собой тиранствовать...

У меня в студии занимаются от 10 лет и до... Ну, в общем, есть и постарше меня. А деспотизм мой касается только приемов обучения художественному ремеслу.

В студии занимаются 55 человек, но не все из них ходят постоянно. Это в чем-то и хорошо, потому что в нашем подвале тесновато. У нас есть музей современного искусства, который помогли собрать мои московские друзья-художники. Это для того, чтобы студийцы не занимались копированием образцов учителя, то есть моих.

Мы очень дружим с детской библиотекой № 69, где постоянно устраиваем для детей и родителей музыкально-поэтические вечера. Не так давно провели вечер, посвященный Шопену. Что еще? Все активнее действует наш клуб театральных интересов. Мои друзья помогают с билетами - ходим на спектакли и потом вместе обсуждаем.

Здорово! Просто новые Афины какие-то! Вот бы побольше ребят к вам ходило!

Это, кстати, моя самая большая мечта - новое большое помещение для нашей студии. Но - увы...

Рисование, театр, Шопен... А ведь после всего этого куда ребятки ваши выходят - в наши ох какие неспокойные будни! От такого контраста крыша, как говорят нынешние молодые, не едет?

Ну, если так думать, то впору и не жить. Я стараюсь для них создать действительность, от которой не захочешь отказаться. Общение с искусством - это духовное вырастание, а творчество, на мой взгляд, - сосредоточенное выражение чувства. А значит, это все должно помочь стоять крепко в жизни.

Интереснейшим собеседником оказался художник и учитель Илюхин. А еще и философ, и меломан, и поэт (три книжечки стихов издал). Но пора было и честь знать. И все-таки не удержался и по привычке к прозе жизни уже на пороге спросил его:

Вот вы Бенделя сменили в "Старой школе", а вас, когда постареете, есть кому сменить?

Во-первых, до этого еще далеко. А во-вторых, есть у меня замечательная ученица. Имя у нее хорошее, славянское - Весна.

Валерий КАНАЕВ
Фото Владимира ИВАНОВА